

В.Я. Петрухин

ВЕНГРЫ И РУСЬ В ПОДНЕПРОВЬЕ¹

Загадками начальной русской истории остаются проблемы присутствия венгров в Приднепровье, на границах Хазарского каганата, равно как и время появления летописной руси в Киеве. Погребальные комплексы, которые можно было бы увязать с собственно венгерскими традициями в Паннонии, в Приднепровье единичны (ср. Приймак, Супруненко, 1994; Pribodnük, Ćurilova 2002); в киевском некрополе комплексы, относящиеся к варяжской руси, датируются X веком. Новейшими раскопками на Подоле (Sahaydak, 2005) были открыты следы застройки, начало которой по ранней дендродате (880-е гг.), относится ко времени захвата Киева Олегом и его словено-варяжской русью (882 г. по летописи): планировка, ориентированная на водную магистраль, находит прямые аналогии в раннегородских древностях северно-европейского региона (от Дублина и Йорка до Скирингсаля в Норвегии и Сигтуны в Швеции; вероятно, сходная планировка открыта недавно и в Гнёздове на Верхнем Днепре (Сагайдак, Мурашева, Петрухин, 2008).

«Повесть временных лет» (ПВЛ, с. 15) фактически синхронизирует поход Олега из Новгорода в Киев и продвижение мимо Киева венгров на новую родину: они стояли вежами на урочище Угорском, ниже киевского Подола по течению Днепра. Поход венгров (угров) отнесен к 898 г., но урочище, именуемое Угорским, было известно до ухода венгров в Паннонию, ибо по летописи там остановился Олег, чтобы выманить Аскольда и Дира из укрепленного двора на торг. В комментарии к письму киевской еврейско-хазарской общины О. Прицак (Голб, Прицак, 2003, с. 87) приписал Угорскому функции главной киевской крепости с угорским (оногурским) гарнизоном, осуществлявшим власть Хазарии в Киеве, к чему нет оснований ни в источниках, ни в данных археологии. Вместе с тем, присутствие угров в киевской округе и Приднепровье заставляет обратиться к

¹ Статья подготовлена в рамках программы фундаментальных исследований ОИФН РАН "Генезис и взаимодействие социальных, культурных и языковых общностей"; полученный грант в 2009 г. – «Аланы, хазары и Русь: этнокультурные взаимосвязи народов Восточной Европы в раннем средневековье (VIII-X вв.)».

венгерскому фактору в Восточной Европе второй половины IX в., времени формирования Древнерусского государства.

Как уже говорилось, венгерские памятники IX в. практически не выделяются в Восточной Европе: очевидно, что венгерская культура была интегрирована в салтово-маяцкую культуру Хазарского каганата (Фодор, 2002; Сюч, 2002, с. 231–271); недаром и Константин Багрянородный уже в середине X в. называет венгров «турками». Но в последние десятилетия все в большей мере обнаруживаются «угорские» элементы в инвентаре и погребальной обрядности салтово-маяцких памятников лесостепи, в том числе таких узловых центров, как белокаменная крепость у с. Сухая Гомольша (Михеев, 1982, с. 156–168) и сам Верхний Салтов на Северском Донце (Аксенов, 2005, с. 223). В.К. Михеев осторожно заметил, что памятники типа Сухогомольшанского могильника с обрядом трупосожжения оставлены не аланами и праболгарами, а представителями «тюрко-угорской орды», «белыми уграми» русской летописи (ср. Михеев, 1985, с. 23; Тортика, 2006, с. 366 и сл.)².

В.К. Михеев обратил внимание на единственный, но яркий элемент женского костюма – коньковые привески, которые указывают на связь погребальных памятников бассейна Донца с ареалом вероятной угорской прародины – Прикамьем с одной стороны, и с Таманским полуостровом – с другой в VIII–IX вв. (ср. Михеев, 1982; Аксенов, 1998; Иванов, 1999). Если этот элемент действительно характеризует венгерский костюм в Восточной Европе, то есть основания предполагать, что венгры вышли не только на Донец, но и к Боспору.

Очерченный ареал заставляет обратиться к данным синхронных письменных источников о венграх. Арабский анонимный автор 870-х гг., на записку которого опирался, в частности, Ибн Русте, сообщает, что страна мадьяр располагается между странами печенегов и племени *искил* – части волжских болгар; венгры берут дань с соседних славян (сакалиба), захватывают их в плен и продают ромеям

² Этническая принадлежность комплексов с трупосожжениями дискутируется в современной литературе: см. КСПЗ. С. 225. В историографии предпринимались попытки отнести эти трупосожжения к славянам и даже к племени «русов», однако уже П.Н. Третьяков признал бесперспективность этих попыток (ср. Третьяков, 1970, с. 106 и сл.); схожие концепции тиражируются в околонучных компиляциях вроде книги Е.С. Галкиной «Тайны русского каганата. М., «Вече», 2002 и т. п.

(грекам – ар-Рум) в их пристани К.р.юх (Керчь) на Боспоре. Магьяры кочуют между двумя реками в стране *сакалиба* – Итилем (текущей к хазарам) и Дуба (или Рута): за одной из этих рек живет народ *нандар*, относящийся к ар-Рум, над их областью – высокая гора, за которой обитает христианский народ *м.рват* (ср. Lewicki, 1967; Lewicki, 1977, s. 32-35; Заходер, 1967, с. 48 и сл.). Главный вопрос – о реках, между которыми были расположены венгерские кочевья: одна из них – Дуба – давно отождествлена с Дунаем; за ней действительно обитал народ *нандор* – так венгры называли болгар (это название восходило к древнему тюркскому этнониму *оногундур*)³; дунайские болгары расселились в пределах Ромейской империи, поэтому и были отнесены к ар-Рум. Горой, за которой обитают *м.рват*, оказываются, таким образом, Карпаты, за ними действительно жили славяне – моравы. Сложнее обстоит дело с рекой Итиль, потому что по-тюркски *итиль* и означает «река». Большая часть исследователей видит в этом Итиле не Волгу, а Днепр, за который ушли венгры в страну Ателькузу, которая по-венгерски и означает «Междуречье» (Левицкий, 1978, с. 56–64; Шушарин, 1997, с. 106 и сл.; Мишин, 2002, с. 54-60).

Что касается собственно древнерусских источников, то ранние сведения о переселениях угров-венгров черпались ими из переводных византийских хронографов и кирилло-мефодиевского «Сказания о преложении книг на словенский язык»: угры, пришедшие в X в. на Дунай, называются летописью то «белыми», и их происхождение возводится к древним оногурам, объявившимся под именем угров еще при императоре Ираклии (610–641), то «черными» (ПВЛ, с. 10; ср. Шахматов, 1940, с. 81–85) – это были те угры, которые шли мимо Киева при Олеге (ср. Перени 1974). Распространенная в средние века цветовая номенклатура (ср. черные и белые болгары, хорваты и т.д. вплоть до Черной и Белой Руси) не позволяет однозначно решить проблему, почему летописец разделял угров на белых и черных. С.А. Плетнева, учитывая, что Константин Багрянородный называл в середине X в. болгар, обитавших

³ Еще Равеннский Аноним (рубеж VII-VIII вв.) упоминает страну Оногория к северу от Меотиды – Боспора (Подосинов 2002. С. 192, 251-252): В.П. Шушарин (1997. С. 116) предполагал, что здесь имели место первые контакты болгар-оногуров и мадьяр-угров, и венгры стали с тех пор именовать болгар *нандор*. Славяне же перенесли на мадьяр оногорское имя их страны, что дало этникон *угры* в праславянском языке.

между Боспором и Херсонесом, «черными», предположила, что этот эпитет относился к зависимым от хазар болгарам, тогда как откочевавшие на Дунай и Волгу болгарские объединения стали «белыми» (Плетнева, 2000, с. 169). Соответственно угры, которые мигрировали на Дунай и подчинили там славян, могли именоваться в летописи «белыми», зависимые же от хазар угры Среднего Поднепровья – «черными»⁴.

Показательно, что венгры и русь синхронно демонстрировали свою активность в IX в. Исследователи давно обратили внимание на то, что первое появление венгров на Дунае у границ Болгарии и первое появление руси – «народа рос» – в Константинополе – явления взаимосвязанные. Венгры были призваны на помощь дунайскими болгарами, когда те хотели удержать византийских пленных, устремившихся на родину в 836 или 837 г. Это не свидетельствует прямо о враждебности венгров Византии (и, тем более, Хазарии, чьими подданными они считались), но может свидетельствовать об их самостоятельном положении на западе Северного Причерноморья (ср. Вернадский, 1996, с. 310 и сл.; Шушарин, 1961, с. 134 и сл.; Цукерман, 1998, с. 663–688). Вероятно, они и были теми «дикими племенами», что перекрыли дорогу посольству «народа рос, оказавшемуся «ради дружбы» в Константинополе в 838 г. (Annales Bertiniani. s.a. 839; ср. Новосельцев, 1990, с. 206 и сл.) и вынужденному, согласно известию Бертинских анналов (839), искать обходной путь на родину за море, к «своему роду» – свеонам через империю франков (по Рейну). Значит, венгры могли в это время населять не только загадочную область Леведия к западу от Дона (?), но и проникать в «Междуречье» Ателькузу между Днепром и Карпатами. Естественно предположить, вслед за многими авторами, что путь русского посольства в Царьград вел по Днепру, пограничной магистрали Хазарии: Дон был «осевой»

⁴ В раннем венгерском историческом сочинении «Деяния венгров» (XI в.) черным цветом кожи наделяются люди, происходящие из Скифии (Шушарин, 1997, с. 280-281): о переселившихся на Дунай болгаргах и венграх во введении к ПВЛ (с. 10) говорится, что они «придоша от скуфь, рвкше от козар», то есть от скифов, именуемых хазарами.

⁵ Предполагают, что Саркел мог быть построен на левом берегу Дона и для контроля над венграми, которые переместились в Ателькузу (cf. Dienes, 1972, p.9; Zimonyi, 1999, p. 41).

магистралью Хазарского каганата, о чем и свидетельствует строительство там Саркела и других крепостей (Флёров, 2001, с. 56-70)⁵, и не мог контролироваться венграми.

Очередной «всплеск» их активности приходится на 862 г.: согласно тем же Бертинским анналам, в этом году венгры (Ungri) впервые вторглись в Центральную Европу, опустошив Восточно-Франкское королевство (Bowlus, 1995, p. 236–237). Вторжение никак не комментируется в анналах (больше их традиционно волнуют нашествия норманнов с севера), хотя исследователи давно предполагали, что венгерский поход связан не только с распрями в Хазарии, но и с «давлением» на венгров формирующегося «варяжского» – Русского государства (Воба, 1967, p. 95–97)⁶. В любом случае венгерское вторжение повлияло на расклад сил в Центральной Европе и на Балканах: Великая Моравия (в союзе с Византией) находилась в конфликте с Людовиком немецким, правителем Восточно-Франкского королевства, союзником которого в те времена была Болгария (Bowlus, 1995, p. 236–237).

Восточные авторы - аноним и Ибн Руста не упоминают руси в области славян: народ ар-рус, в описании арабского географа, еще живет на загадочном острове, откуда на кораблях ездит к славянам за данью (и берет их в рабство подобно венграм). Из Начальной летописи известно, когда русь впервые оказалась в земле днепровских славян: дружина Аскольда и Дира обосновались в Киеве после призвания в Новгород варяжских князей; это произошло к 860 г. – году похода руси на Царьград (в летописи он неточно отнесен к 866). К этому времени венгры обосновались в Ателькузе.

Начальная летопись проясняет геополитическую ситуацию в Восточной Европе: она рассказывает (под условным 859 г.) о дани, которую берут со словен новгородских, кривичей и мери варяги из-за моря, и о дани хазарской с полян, северян и вятичей. Этот рассказ совпадает с упомянутыми данными Ибн Русте, который повествует о господстве над славянами народа ар-рус на севере – они приходят на кораблях с «острова русов» (Новосельцев, 1965, с. 397 и сл; Lewicki, 1977, с. 39 ff.), стало быть, не из Восточной

⁶ Впоследствии для западноевропейской анналистики характерно соотнесение вторжений норманнов с походами венгров (равно как и сарацинов) – врагов христианства (Сюч 2002. С. 239 и сл.).

Европы, а из-за моря; на юге же, согласно арабскому автору, дань со славян собирают не собственно хазары, а венгры: формально они еще вассалы хазар.

Тем временем словене и другие племена Севера изгоняют насильников-варягов за море и призывают в Новгород русских князей, дружинники которых отправляются в поход на Царьград. В это время Киев и Днепровский путь, в том числе и пороги, которых так опасалась русь из-за угрозы печенегов в X в., видимо, оказались свободными. Русь удалось утвердиться в полянском Киеве к 860 г. в период венгеро-печенежского конфликта (ср. Marquart, 1903, p. 33–35), но Левобережье Днепра еще оставалось под номинальной властью Хазарии (и некогда союзных ей венгров) – Русь присвоила хазарскую дань позднее, при Вещем Олеге (880-е гг. по летописной хронологии).

«Повесть временных лет» сообщает о движении венгров мимо Киева лишь под 898 г., чтобы увязать это движение с вторжением венгров в Моравию и рассказом о начале славянской письменности, которая еще в 860-е гг. была принесена в Моравию Константином и Мефодием: этот анахронизм нужен летописцу, чтобы утверждать – «а словенский язык и русский одно есть» (ПВЛ, с. 16). Ведь ранее, под 882 г. рассказывается о том, что князь Олег, наследник Рюрика, со своей русской и словенской дружиной, идущей из Новгорода и взявшей Смоленск на Верхнем Днепре, остановился перед взятием Киева ниже по Днепру, на урочище Угорском, которое (говорится под 989 г.) получило название после того, как венгры шли мимо Киева «горою» и стояли там вежами⁷. Летописные даты, как уже говорилось, условны, но геополитическая ситуация обрисована верно: примечательно, что в 881 г. венгры с частью вышедших из-под власти кагана хазар (кавары) совершают очередной поход на запад, в Центральную Европу (на Вену) (Bowlus, 1995, p. 237–238). В Киеве Олег выманивает на торг Аскольда и Дира, притворившись

⁷ Перед нами обычная для средневековой хронистики этимологическая конструкция, позволяющая определить маршрут угров – «гора – Угорское – Угорские горы» (ср. Шахматов, 1940, с. 81–85). В недавней монографии английских исследователей (Франклин, Шепард, 2000, с. 130 и сл.) отмечается особая роль венгров в событиях, относящихся к становлению Руси; летописная стоянка венгров на Угорском интерпретируется как «лагерь венгров, нанятых хазарами», чтобы контролировать Киев (концепция, восходящая к евразийским построениям Г. Вернадского)

купцом, идущим в греки (первое упоминание торгового «пути из варяг в греки»), убивает их, как узурпаторов, провозглашает Киев столицей («матерью городов русских»): тогда же варягами и словенами Олега было принесено в Среднее Поднепровье имя «Русь, Русская земля». Затем (под 883 г.) летописец рассказывает, как князь «примучивает» правобережных древлян и берет с них дань, присваивает дань с левобережных северян (884) и радимичей (885), заявляя о своей вражде к хазарам (ПВЛ, с. 14–15). Олег смог свободно присвоить хазарскую дань со славян Левобережья Днепра, воспользовавшись кризисом в Хазарии, после ухода венгров из Леведии, занятой печенегами (которые отделили приднепровских славян от Хазарии), на запад в Ателькузу и далее (ср. Петрухин, 2004). Учитывая «печенежский опыт», можно предположить, что венгры в период хазарской дани контролировали не сам Киев, а днепровские пороги: ранние венгерские комплексы (Субботинцы у Кировограда – Бокий, Плетнева, 1988; Манвеловка и Коробчино у Днепропетровска) обнаружены в этом ключевом для Днепровского пути регионе (ср. Prihodník, Ćurilova, 2002, p. 184).

Механизм миграций IX в. в Восточной Европе был связан с системой передвижений «номадов степи» с востока на запад и «номадов рек» - руси с севера на юг (ср. Наймушин, 1993; Петрухин, 2004). Существенно при этом, что те и другие были включены в геополитическую систему отношений «великих держав» раннего средневековья и систему даннических отношений со славянами Восточной Европы (равно как и союзнических отношений с Моравией).

Литература

- Аксенов 1998: Аксенов В.С. Новые находки коньковых подвесок в салтовских захоронениях на Харьковщине // *Finno-Ugrica*. №1(2).
- Аксенов 2006: Аксенов Виктор. К вопросу о существовании памятников этнических хазар в верхнем течении Северского Донца // *Хазары. Труды международного коллоквиума*. М., 2005.
- Бокий, Плетнева 1988: Бокий Н.М., Плетнева С.А. Захоронение семьи воина-кочевника X в. в бассейне Ингула // *СА*. 1988. № 2.
- Вернадский 1996: Вернадский Г.В. Древняя Русь. Тверь – М., 1996.
- Голб, Прицак 2003: Голб Н., Прицак О. Хазарско-еврейские документы X века. Научная редакция, послесловие и комментарии В.Я. Петрухина. Изд. 2-е, исправленное и дополненное. М.–

Иерусалим, 2003

Заходер 1967: Заходер Б.Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе. М., 1967. Т. II.

Иванов 1999: Иванов В. А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа, 1999.

КСПЗ: Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. М., 2003.

Левицкий, 1978: Левицкий Т. «Мадьяры» у средневековых арабских и персидских географов// Восточная Европа в древности и средневековье. М., 1978.

Михеев, 1982: Михеев В.К. Коньковые подвески из могильника Сухая Гомольша// Советская археология. 1982. № 2.

Михеев, 1985: Михеев В.К. Подонье в составе Хазарского каганата. К., 1985.

Мишин, 2002: Мишин Д.Е. Сакалиба: славяне в исламском мире. М., 2002.

Наймушин, 2003: Наймушин Б. Хазараский каганат и Источна Европа: сблъсъци между "номадите на степта" и "номадите на реките">// Българи и хазари през ранното средневековие. София, 2003.

Новосельцев, 1965: Новосельцев А.П. Восточные источники о восточных славянах и Руси VI–IX вв. // Новосельцев А.П. и др. Древнерусское государство и его международное значение. М., 1965.

Новосельцев, 1990: Новосельцев А.П. Хазарское государство и его роль в истории Восточной Европы и Кавказа. М. 1990. С. 206 и сл.

Перени, 1974: Перени Й. Угры в «Повести временных лет»// Летописи и хроники. 1973. М., 1974.

Петрухин, 2004: Петрухин В.Я. Русь, венгры и Болгария в IX в.: к характеристике геополитической ситуации// Civitas divino-humana. В чест на професор Георгий Бакалов. София, 2004.

Плетнева, 2000: Плетнева С.А. Очерки хазарской археологии. М. – Иерусалим, 2000.

Подосинов, 2002: Подосинов А.В. Восточная Европа в римской картографической традиции. М., 2002.

Приймак, Супруненко, 1994; Приймак В.В. Супруненко А.Б. Венгерское погребение в кургане у с. Твердохлебы Коблеякского района// Курганы нижнего Поворскля. М.-Полтава, 1994.

Сагайдак, Мурашева, Петрухин, 2008: Сагайдак М. А., Мурашева В.В., Петрухин В.Я. К истории градообразования на территории древней Руси // История русского искусства. Т.1, М., 2008. С. 81№ -108.

Сюч, 2002: Сюч Е. Очерк древней истории венгров// Общество востоковедов. Бюллетень 9. Hungaro-Rossica. М., 2002.

Тортика, 2006: Тортика А.А. Северо-западная Хазария в контексте истории Восточной Европы. Харьков, 2006.

Третьяков, 1970: Третьяков П.Н. У истоков древнерусской народности. Л., 1970.

Фодор, 2002: Фодор И. Венгры в Хазарии// Хазары. Второй международный коллоквиум. Тезисы. М., 2002.

Франклин, Шепард, 2000: Франклин С., Шепард Д. Начало Руси. 750-1200. СПб., 2000.

Цукерман, 1998: Цукерман К. Венгры в стране Лебедии: новая держава на границах Византии и Хазарии ок. 836-889 гг.// Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. В. VI. Симферополь, 1998

Шахматов, 1940: Шахматов А.А. Повесть временных лет и ее источники // Труды отдела древнерусской литературы. Л., 1940. Т. IV.

Шушарин, 1961: Шушарин В.П. Русско-венгерские отношения в IX-в.// Международные связи России. С. 131-180. 1961.

Шушарин, 1997: Шушарин В.П. Ранний этап этнической истории венгров. М., 1997.

Annales Bertiniani. Rec. G. Waitz. Hannoverae, 1895.

Boba, 1967: Boba I. Nomads, Northmen and Slavs: Eastern Europe in the Ninth Century. The Hague, 1967.

Bowlus, 1995: Bowlus Ch. R. Franks, Moravians and Magyars. Philadelphia, 1995.

Dienes, 1972: Dienes I. The Hungarians cross the Carpathians, Budapest, 1972/

Lewicki T. Uwagi o niektórych wsczesnośredniowiecznych węgierskich drogach handlowich // Slavia Antiqua. T. XIV, 1967.

Lewicki T. Źródła arabskie do dziejów słowiańszczyzny. T.2. cz.2. Wrocław – Wars., 1977. С. 56-60; С. 106 и сл.; 54-60.

Marquart, 1903: Marquart J. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Leipzig. 1903.

Prihodnük, Čurilova, 2002: Prihodnük O.M., Čurilova L.N. The Korobčini find (Ukraine) and some problems of the Hungarian ethno-

genesis// Acta Archaeologica Academiae Scientiarum Hungaricae 53. 2002.

Sahaydak, 2005: Sahaydak M. Medieval Kiev from the Perspective of an Archaeological Study of the Podil District// Ruthenica. T. IV. Київ, 2005

Zimonyi, 1999: Zimonyi I. Préhistoire hongroise: méthode de recherche et vue d'ensemble // Les Hongroise et l'Europe conquête et intégration (Institut Hongroise de Paris), Paris - Czeged, 1999.

В. Я. Петрухин
Угорці і Русь у Подніпров'ї

Резюме

У статті зіставлені свідчення джерел про час і обставини появи угорців у Подніпров'ї з даними про переселення літописної русі в Київ. У результаті, автору статті удалось прийти до висновку, що в IX ст. русь освоювала шлях через Східну Європу з півночі на південь, а кочівники-угорці — зі сходу на захід. Тому і ті, й інші були включені в геополітичну систему відносин "великих держав" раннього Середньовіччя.

В. Я. Петрухин
Венгры и Русь в Поднепровье

Резюме

В статье сопоставлены сведения источников о времени и обстоятельствах появления венгров в Поднепровье с данными о переселении летописной руси в Киев. В результате, автору статьи удалось прийти к выводу, что в IX в. русь осваивала путь через Восточную Европу с севера на юг, а кочевники-венгры — с востока на запад. Поэтому и те, и другие были включены в геополитическую систему отношений "великих держав" раннего Средневековья.

V. Ya. Petrukhin
The Hungarians and Rus' in the Dniپر basin

Summary

In this paper the evidences of written sources on the time and circumstances of appearing of the Hungarians in the Dniپر basin and also data on the migration of the Rus' to Kiev are compared. As a result, the author of this research made the conclusion that in IX century AD the Rus' assimilated the road across the Eastern Europe from the North to South and the Nomadic Hungarians assimilated the road from the East to West one as well. Therefore the firsts and others were included into the Geopolitical system of relationships of the early medieval "Great States".